

Отвѣтъ на вопросъ г. П. Г. Чернасова. (Журналъ „П. О.“ за январь 1881 г.). Молодымъ, начинающимъ охотникамъ часто приходится относительно нѣкоторыхъ вещей вѣрить старымъ охотникамъ—на слово; на провѣрку же выходитъ, что они, эти старые ветераны-охоты, во многомъ ошибаются.

И мнѣ также въ этомъ отношеніи пришлось заплатить должную дань и вѣрить, что долѣе какъ до 15 мая вальдшнепъ не тянетъ. Но, по личнымъ моимъ наблюденіямъ надъ этою интересною птицею, я убѣдился, что вальдшнепы, правда одиночные, тянутъ даже до іюля. А въ минувшій охотничій сезонъ (1880 г.) мнѣ пришлось быть очевидцемъ неожиданнаго явленія въ жизни вальдшнепа. Случилось это такимъ образомъ: 28 іюня отправился я на нѣсколько дней въ усадьбу (верстахъ въ 30 отъ г. Костромы), съ цѣлю охоты на лѣсную дичь, которой въ тѣхъ мѣстахъ изобиліе. Приѣхавши туда, я узнаю, отъ мѣстнаго охотника, что—*вальдшнепы тянутъ*. Что, думаю, за притча во языцѣхъ! Отправляюсь къ вечеру съ тѣмъ охотникомъ на указанное мѣсто и во-очію убѣждаюсь въ истинѣ этого явленія. Тяга какъ весенняя; вальдшнепы тянули съ азартнымъ храпѣньемъ и циканьемъ—одинъ за другимъ и возвращались точно также. Стоялъ я въ опушкѣ около довольно большой поляны, на которой днемъ пасется рогатый скотъ, а ночью—лошади. Вальдшнепы, далеко не долетая до опушки, поворачивали назадъ, отчего мнѣ и пришлось въ этотъ вечеръ ограничиться однимъ лишь наблюденіемъ. Спутникъ же мой, какъ знающій лучше мѣстность, стоялъ внутри лѣса, гдѣ и убилъ вальдшнепа. Въ слѣдующій вечеръ я снова отправился на тягу и, соображаясь съ предъидущимъ вечеромъ, всталъ въ томъ мѣстѣ лѣса, чрезъ которое, по расчету, тянули вальдшнепы, и не ошибся: втеченіи вечера я сдѣлалъ семь выстрѣловъ (по семи вальдшнепамъ), стрѣляя притомъ не по каждому тянувшему, и убилъ пару. Такой тяги мнѣ не приходилось почти встрѣчать подъ городомъ и раннею весною, т. е. въ лучшую пору тяги. На слѣдующій вечеръ тоже была тяга, но я перемѣнилъ мѣсто и поэтому не пришлось стрѣлять.

Явленія эти, въ связи съ тѣмъ еще обстоятельствомъ, что около мѣста тяги въ одинъ изъ дней нашелъ я выводокъ молодыхъ вальдшнеповъ, уже порядочно летающихъ,—поставило меня окончательно втупикъ относительно того убѣжденія, что вальдшнепина тяга тоже самое, что токъ у другихъ птицъ; а тутъ, вдругъ, видишь, что молодые уже порядочно летаютъ, а старые все еще тянутъ. Слѣдовательно, тутъ есть какая нибудь другая причина, не любовныя побужденія. Поэтому я въ предстоящій охотничій сезонъ имѣю намѣреніе снова заняться наблюденіемъ этого замѣчательнаго явленія въ жизни вальдшнепа.

Бывалъ я и на осеннемъ перелетѣ вальдшнеповъ. Въ это время они тоже тянутъ (если можно такъ выразиться), т. е. перелетаютъ

въ вечернюю зорю, съ тою лишь разницею отъ весны, что всегда въ разныхъ направлєніяхъ, чрезвычайно быстро, какъ-бы врадучись и безъ крику. Убить ихъ на этотъ перелетъ—рѣдкость.

Костромской охотникъ.

18 Марта
1881 года.

Замѣтки. Однимъ выстрѣломъ убито два медвѣдя при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Состоящій при прусскомъ военномъ агентѣ майоръ Лигницъ, охотясь въ концѣ прошлаго мѣсяца, выстрѣлилъ по медвѣдю, вышедшему на него нѣсколько наискосокъ. Медвѣдь немедленно упалъ. Каково же было удивленіе г. Лигница, когда онъ увидалъ за большимъ медвѣдемъ, лежащаго на спинѣ, годовалаго медвѣженка, околѣвавшаго въ судорогахъ. Пуля, пронизавъ насквозь медвѣдицу, имѣла еще столь значительную силу, что смертельно ранила медвѣженка, бѣжавшаго бокъ-о-бокъ съ матерью. Медвѣдица глубоко вязла въ снѣгу, а потому медвѣженка за ней и не было видно.

Впродолженіи зимы этого года въ окрестностяхъ Петербурга убито весьма много рысей. Ихъ давно уже въ такомъ значительномъ количествѣ не встрѣчалось въ Петербургской и Новгородской губерніяхъ. Сколько мнѣ извѣстно, около одного г. Гатчино ихъ взято около 10 штукъ; изъ нихъ три или четыре убиты въ Ремизѣ и Оленникѣ, куда они забрались, несмотря на высокую, густую изгородь и на то, что эти парки прилегаютъ къ самому городу и что движеніе въ тѣхъ мѣстахъ довольно значительное. Одна рысь, весьма порядочныхъ размѣровъ, убита дамою Е. К. Д.

Въ концѣ прошлаго мѣсяца Г. А. Чертковъ и В. И. Асташевъ въ два дня убили 10 медвѣдей и кромѣ того, отъ убитыхъ медвѣдицъ, взято 4 медвѣженка.

А. М.

С. Петербургъ
7 Апрѣля 1881 г.

Замѣтка о лавровомъ вѣнкѣ. Въ журналѣ „Природа и Охота“ за февраль, въ статьѣ: „Седьмая очередная выставка“, на стр. 56 и 57 г. Коршъ пишетъ: „Въ послѣдній день выставки многіе охотники, преимущественно экспоненты, поднесли г. Лихачеву, въ знакъ своего сочувствія, лавровый вѣнокъ и письменное заявленіе сочувствія, подписанное болѣе чѣмъ 70 охотниками“. Очень пріятное извѣстіе, до котораго мнѣ однако нѣтъ никакого дѣла. Но во главѣ подписей стоитъ имя г. Корша и я смѣю думать, что г. Коршъ изъ скромности не договорилъ, что это было сдѣлано по его иниціативѣ. „Конечно и тутъ были охотники“, говоритъ дальше г. Коршъ, „относившіеся какъ къ самой охотѣ г. Лихачева, такъ и къ сочувствію къ нему, съ комическими улыбками и заявлявшіе, что заслуги этого молодого охотника нѣтъ никакой, ибо все дѣло въ средствахъ. Но съ этимъ я не могу